

ДИСКУССИИ

УДК 551.4:001.4

© 1994 г. Ю. И. ЛОСКУТОВ

КРИТИЧЕСКИЕ ЗАМЕТКИ ПО ПОВОДУ СТАТЕЙ Г. Ф. УФИМЦЕВА
О ГЕНЕЗИСЕ РЕЛЬЕФА

В очередной раз Г. Ф. Уфимцев выступает «возмутителем спокойствия» — опубликованы две его статьи о генезисе рельефа [1, 2]. Действительно, в этом основном понятии геоморфологии есть много неясного, и следует только приветствовать попытки его ревизии, как справедливо отметил Д. А. Тимофеев [3].

Однако после прочтения этих статей естественное желание увидеть, что наконец-то будет внесена ясность в определение понятия «генезис рельефа», к сожалению, не осуществилось. Попробуем разобраться почему.

Обе статьи посвящены выяснению скрытого широкого или глубинного смысла понятия «генезис рельефа». Автор полагает, что можно говорить: 1) о генезисе рельефа вне пространства и времени, 2) о генезисе рельефа в пространстве и времени и 3) о генезисе пространства-времени рельефа.

Согласно определению генезиса рельефа в различных словарях и справочниках, можно говорить об узком смысле этого понятия — как о происхождении, возникновении рельефа и о широком смысле — как о моменте зарождения и последующем развитии. Автор утверждает, что в геоморфологии господствует узкое (специализированное) понимание генезиса рельефа, когда он характеризуется вне пространства и времени. Выдвинув этот тезис, Г. Ф. Уфимцев обрушивается на геоморфологов, обвиняя их в «примитивном мышлении» и в «теистическом взгляде на вопрос о происхождении рельефа» как «нечто аналогичное божественному откровению».

Похоже, что Г. Ф. Уфимцев воспользовался одним из приемов в полемике, когда воображаемым оппонентам приписывается какое-либо высказывание и «очень красиво» затем критикуется. Действительно, в геоморфологии генетическое направление господствует, но при чем здесь Господь Бог?!

Г. Ф. Уфимцев, конечно, прав, что говорить о генезисе рельефа вне пространства и времени нет смысла. Однако вместо того, чтобы охарактеризовать генезис рельефа в пространстве и времени, он неожиданно обозначает третий подход к понятию «генезис рельефа» и утверждает, что наилучший путь — это изучать «генезис пространства-времени рельефа», и в качестве доказательства ссылается на содержание геоморфологических карт.

На наш взгляд, Г. Ф. Уфимцев необоснованно усложняет рассматриваемую проблему — получается, что следует определить не «генезис рельефа», а «генезис пространства-времени рельефа». Но, как известно, пространство-время не существует вне материи и независимо от нее; можно утверждать, что материя создает пространство-время, т. е. пространство-время рельефа и создается этим самым рельефом. И определяя генезис (происхождение) «про-

странства-времени рельефа», т. е. что создало это пространство-время, мы приходим к выводу, что причиной и началом «пространства-времени рельефа» и является сам рельеф!

Рассмотрим теперь содержание геоморфологических карт. Г. Ф. Уфимцев верно отмечает, что наибольшей полнотой содержания обладают геоморфологические карты, составленные по методу выделения генетически однородных поверхностей: на этих картах отражены и морфология, и структура, и порядок формирования граней. Далее он утверждает, что «понятие генезис рельефа является ключом к легенде геоморфологической карты».

Во-первых, заметим, что «структурность» карты определяется не столько тем, что картируются «генетически однородные поверхности», а тем, что картируются составные части рельефа — грани (поверхности), а не их комбинации — формы, типы и т. п. При этом на карте фиксируются морфология, генезис и возраст этих граней.

Во-вторых, генезис рельефа является таким же «ключом» к легенде, как и морфология, и возраст, — это равноправные составные части легенды. Г. Ф. Уфимцев, говоря его же словами, похоже, «чрезмерно увлекается генетическими построениями». Ведь структурность геологической карты обусловлена тем, что на ней показан возраст, а не генезис пород. Так и на геоморфологической карте, составленной по методу выделения граней рельефа, структурность обеспечивается показом возраста, а не генезиса рельефа.

Г. Ф. Уфимцев утверждает, что понятие «генезис рельефа» в геоморфологических описаниях используется для характеристики «состояний пространства рельефа», и ставит вопрос — не является ли оно (т. е. генезис рельефа) в таком случае измерением?

Если мы обратимся к употреблению понятия «генезис рельефа» в геоморфологии [4], то увидим, что, по сути, под ним понимаются процессы, агенты и силы, которые формируют рельеф, способы и механизмы воздействия этих процессов и сил. Процессы и силы, которые действуют в «пространстве-времени рельефа», если рассматривать их в «философском аспекте», косвенным образом характеризуют «состояние пространства рельефа», но считать их «измерением», скорее всего, неверно. Правильнее, по-видимому, говорить о динамике [5] «пространства-времени рельефа».

Несколько слов следует сказать и о «критериях истинности», используемых Г. Ф. Уфимцевым, — они базируются преимущественно не на логике, а на интуиции и на подсознательном восприятии тех или иных терминов, т. е. на их «скрытом смысле». Так, в качестве примера он разбирает понятие «склон солифлюкционный», трактуя его как «сокращенное наименование солифлюкционного склона речной долины». Г. Ф. Уфимцев утверждает, что «в существительное (склон.— Ю. Л.) заложена информация о морфологии грани рельефа», но это не совсем так — о морфологии грани (выпуклая, вогнутая, плоская и т. д.) здесь не говорится ни слова и лишь указывается ее пространственное положение по отношению к горизонту. Далее он утверждает, что в слове «склон» «в скрытой форме подразумевается его происхождение при эрозионном врезании речного русла». Но это вовсе не обязательно, ведь солифлюкция может действовать на склоне любого происхождения: эрозионного, тектонического, гравитационного и т. д. Склон может образоваться и под воздействием морозного выветривания и солифлюкционных процессов.

В заключение ответим на наш вопрос в начале статьи. Г. Ф. Уфимцев в своих статьях основной упор сделал, на наш взгляд, на раскрытие «философского аспекта» в понятии «генезис рельефа», в методологическом же плане (а точнее, как нам хотелось бы, в методическом) это понятие охарактеризовано недостаточно: не раскрыто его конкретное содержание, не показана специфика применения понятия «генезис рельефа» при статическом и динамическом подходах к изучению рельефа, при геоморфологическом картировании разных масштабов и с разными «единицами картирования».

В целом же мы должны быть благодарны Г. Ф. Уфимцеву за постановку проблемы и попытку философского осмысливания основных понятий геоморфологии и теорий, на которых она базируется.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Уфимцев Г. Ф. Генезис рельефа//Геоморфология. 1992. № 3. С. 19—21.
2. Уфимцев Г. Ф. Понятие о генезисе в теории геоморфологии//Геоморфология. 1993. № 4. С. 3—9.
3. Тимофеев Д. А. Размышления о размышлениях Г. Ф. Уфимцева//Геоморфология. 1992. № 3. С. 21—22.
4. Филатов В. Ф., Лоскутов Ю. И. Генетическая классификация естественных граней рельефа//Геоморфология. 1980. № 1. С. 41—47.
5. Ласточкин А. Н. Морфодинамическая концепция общей геоморфологии. Л.: Изд-во ЛГУ, 1991. 220 с.

СНИИГ_иМС

Поступила в редакцию
15.03.94